

УДК 004:316.7

L. GLAZIRINA
S. KOLBISHEVA
MEDIATISATION FUNDAMENTALS:
MEDIA ROLE IN SOCIO – CULTURAL SPACE

Ё. А. $\hat{\alpha} \hat{\epsilon} \hat{\alpha} \hat{\varsigma} \hat{\upsilon} \hat{\delta} \hat{\epsilon} \hat{\iota} \hat{\alpha}$,
профессор кафедры педагогики высшей школы
и современных технологий
УО «Белорусский государственный
университет имени М. Танка»,
доктор педагогических наук, профессор
 $\hat{\eta} \hat{\epsilon} \hat{\epsilon} \hat{\iota} \hat{\epsilon} \hat{\alpha} \hat{\upsilon} \hat{\delta} \hat{\alpha} \hat{\alpha} \hat{\alpha}$,
аспирант УО «Белорусский государственный
университет имени М. Танка»

$\hat{\Gamma} \hat{\eta} \hat{\iota} \hat{\alpha} \hat{\upsilon} \hat{\iota} \hat{\alpha} \hat{\alpha} \hat{\epsilon} \hat{\alpha} \hat{\delta} \hat{\epsilon} \hat{\varsigma} \hat{\alpha} \hat{\omicron} \hat{\epsilon} \hat{\epsilon} \hat{\epsilon}$: $\hat{\varsigma} \hat{\iota} \hat{\alpha} \times \hat{\alpha} \hat{\iota} \hat{\epsilon} \hat{\alpha}$ MEDIA $\hat{\alpha} \hat{\eta} \hat{\iota} \hat{\omicron} \hat{\epsilon} \hat{\iota} \hat{\epsilon} \hat{\omicron} \hat{\epsilon} \hat{\upsilon} \hat{\omicron} \hat{\omicron} \hat{\delta} \hat{\iota} \hat{\iota} \hat{\iota} \hat{\iota} \hat{\delta} \hat{\iota} \hat{\eta} \hat{\delta} \hat{\alpha} \hat{\iota} \hat{\eta} \hat{\omicron} \hat{\alpha} \hat{\alpha}$

Анализируется категория «media» в контексте формирования навыков аудиовизуального восприятия современного человека.

The article is devoted to the analysis of «Media» category in the context of people's audiovisual perception skills formation.

Современное общество, вступая в принципиально новую для него информационную эпоху, существенным образом меняет все составляющие образа жизни. В основе этих изменений наблюдается интенсивное развитие информационных технологий, обусловленное необходимостью выживания каждого конкретного человека в информационном пространстве. Одной из главных характеристик информационного общества и важной социальной ценностью, объединяющей общество, выступает **информация**. По мнению академика Н. М. Амосова, информация представляет собой определенный аспект некоторого взаимодействия, оставляющий свой след во всех сферах жизнедеятельности человека и воздействующий на его образ жизни, ценностные установки и коммуникации [1]. В условиях развития компьютерной и телекоммуникационной техники информация оказывает существенное воздействие на мировоззрение личности.

Исследованиями проблем информационного общества занимались зарубежные философы и социологи Д. Белл, З. Бжезинский, Д. К. Гэлбрейт, М. Кастельс, О. Тоффлер, А. Шлезингер, Й. Шумпетер (США); Ф. Бродель, П. Серван-Шрайбер, А. Турен, Ж. Фурастье (Франция); А. Вебер, Н. Луман, Ю. Хабермас, О. Шпенглер (Германия); А. Д. Тойнби (Великобритания); Ё. Масуда (Япония).

Одним из первых о кризисе культуры и кризисе ценностей, наблюдаемых в информационную эпоху, заявил О. Шпенглер. Он проанализировал место и роль техники в развитии человеческой истории, ее влияние на общество и природу, обратил внимание на «враждебность» техники человеку и культуре, на наличие внутренних закономерностей ее развития и потенциальные негативные экологические последствия технического прогресса [2]. О возможности экологического кризиса чело-

вечества, оказавшегося перед угрозой самоуничтожения, а значит, ликвидации истории как таковой, писал в своих исследованиях А. Вебер [3]. Эту мысль продолжил З. Бжезинский: «...революция в передовых технологиях, прежде всего в сфере коммуникаций, благоприятствует появлению оружия массового поражения и, как следствие, терроризма» [4].

С точки зрения Д. Белла, одного из основателей концепции индустриального общества, стратегическими ресурсами развития и управления в современном обществе являются информация и человеческие знания. Решающую роль в организации и обработке знаний, по его мнению, будут играть новые интеллектуальные, в том числе и телекоммуникационные технологии, ориентированные, прежде всего, на сокращение глубокого разрыва между культурной и социальной жизнью [5]. На статус информации, творчества и интеллектуальных технологий как главных ценностей информационной эпохи также указывает О. Тоффлер. Основным действующим лицом процесса информатизации, считает автор, становится интеллектуальный работник («когнитариат»), обладающий не только профессиональным мастерством, но умеющий квалифицированно и эффективно работать с более сложной и разнообразной информацией [6]. Роль человека как существа, способного сознательно дать объективировано-созидательный ответ на вызов времени, разрешить проблемную ситуацию, выделяет и А. Д. Тойнби. Владея производительной силой – знанием, идеей, по убеждению философа, человек может противостоять кризису культуры [7].

Информационное общество как коммуникационное определяет А. Турен. Именно коммуникация, в его представлении, составляет сердцевину социума и движений в нем. Однако изобилие ин-

формации и средств коммуникации для ее передачи предопределяет и новые коммуникационные проблемы [8]. В качестве основной выделена проблема дегуманизации информационного общества в трудах Ю. Хабермаса, Ж.-М. Хеймоне. Перенос акцентов в культуре, переориентация ее приоритетов деформируют стиль мышления человека, его сознание, сферу межличностных коммуникаций [9; 10].

В России основоположниками проблематики информационного общества являются ученые Р. Ф. Абдеев, В. М. Глушков, А. П. Ершов, Н. Н. Моисеев, А. И. Ракитов, А. В. Соколов, П. А. Сорокин, А. Д. Урсул, А. Л. Чижевский. Работают и делают значительный вклад в развитие данного направления К. К. Колин, И. С. Мелюхин, Е. Н. Пасхин, Я. В. Рейзема, А. И. Суббето, Р. И. Цвылев и др.

Тема кризиса общества (кризиса искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов) была одной из ведущих в трудах П. А. Сорокина [11]. Большое внимание в рамках своей «космической философии» экологическому и нравственному кризису уделял А. Л. Чижевский [12]. С его точки зрения, идея познания космоса, овладения его тайнами и использования этого знания для освоения человеком и человечеством космического пространства невозможно вне высокого интеллектуального развития и нравственного совершенства человека. Вслед за коллегами А. И. Ракитов одним из первых вводит понятие «информатизация» в России и также обращает внимание на «необходимость возрастания приоритетов общечеловеческих ценностей, направленных на решение проблем природосбережения и разоружения» [13].

В исследованиях Р. Ф. Абдеева отмечается, что для настоящего времени характерно «превращение информатизации в глобальный, в принципе неистощимый ресурс человечества». Освоение этого ресурса привело к «рывку вперед в сферах образования, научных исследованиях и социальной жизни» [14]. На проблемах человека в информационном обществе концентрирует свое внимание А. Д. Урсул. Он рассматривает человеческое сознание как природный и социальный феномен, как движущую силу развития и конечную цель любой научной, гуманистически направленной деятельности [14].

Проблематика становления и развития индустриальной цивилизации постоянно находится и в поле зрения отечественных исследователей. Белорусский социолог А. Н. Данилов в своих исследованиях анализирует социокультурные переменные, их состояние и тенденции, а также рассматривает возможности воздействия техники на человека [16].

Подводя итоги проведенному анализу проблемного поля информационного общества, выделим *ключевые проблемы информационного общества* [17], ранее систематизированные в трудах В. С. Стёпина и требующие дальнейшего глубокого осмысления и поисков решения в современных условиях.

1. Проблема выживаемости человека в техногенной цивилизации:

- нарушение экологии;
- развитие военной техники и оружия массового уничтожения;
- терроризм.

2. Проблема сохранения целостности личности человека как биосоциальной структуры:

- процессы отчуждения;
- нарушение эмоциональности;
- трансформация системы ценностей;
- деформация сознания личности человека;
- смена мировоззрения.

3. Проблема коммуникативного единства человечества:

- в широком смысле, на уровне глобального диалога между различными народами, религиями для несилового решения конфликтов;
- в узком смысле, на уровне межличностного диалога, полилога.

Указанные проблемы позволили в начале 1980-х гг. из двух теоретико-методологических подходов к информатизации общества – технократического и гуманитарного – в качестве определяющего выделить *гуманитарный*, так как он позволяет рассматривать информационные технологии не только как средство повышения производительности труда, но и как важную часть социокультурной сферы в целом и человеческой жизни в частности. Гуманитарная проекция предполагает «высокое соприкосновение» человека и техники [18], повышение не только интеллектуального, но и духовно-нравственного потенциала личности. Именно человек должен определять направление, характер и содержание процесса информатизации, выступать «заказчиком» новых информационных технологий и услуг. Для этого сначала необходимо научиться мыслить, не утратив в техногенном мире интеллектуально-эмоционального и духовно-нравственного напряжения. Если у личности не будет развито подобное мышление, то может развиваться антагонистический процесс: «все более совершенные информационные системы – все менее совершенные по отношению к ним люди» [19]. Общество в этом случае получит человека, безусловно, грамотного, информированного, но стандартно мыслящего, ориентированного на потребление, а не на творческое преобразование мира.

В контексте гуманитарной проекции процесса информатизации наиболее значительным и, вместе с тем, противоречивым инструментом формирования личности информационного общества является *пространство media* (от лат. *media, medium* – средство, посредник). В русскоязычной литературе синонимом понятия «медиа» выступают термины «средства массовой информации» (СМИ) и «средства массовой коммуникации» (СМК).

Медиа – достаточно широкое и неоднозначное понятие. В его основе – идея связи между различными структурами общества и мира в целом [20]. Медиапространство отражает и выражает

сложные процессы преобразования экономической, политической, духовно-нравственной сфер общества, связанные с информатизацией, и, сочетая в себе «традиции и инновации, непреходящие человеческие ценности и «отрывки» цивилизации, представляет собой неоднозначное явление» [21]. В связи с этим интерес к медиа в сферах науки и, особенно, образования в последние десятилетия значительно возрос.

Структура медиапространства представляет собой сложную иерархию постоянно изменяющихся, отличающихся разнообразием, языком и символикой информационно-коммуникативных средств (под информационно-коммуникативными средствами подразумеваются медиа, появившиеся в результате научно-технического прогресса).

Существует несколько подходов к систематизации медиа. Наиболее распространенными в научной литературе являются следующие классификации:

1. *по виду источника*: печатные (газеты и журналы); электронные (радио, кино, телевидение, компьютеры, Интернет); технические (телефон, телеграф, факс, фотоаппараты, камеры, видеофоны и др. средства коммуникации);

2. *по виду восприятия*: визуальные (периодическая печать); аудиальные (радио); аудиовизуальные (кино, телевидение, Интернет);

3. *по виду коммуникации*: организационные (отправители информации) – редакции книг, газет и журналов, радио- и телевизионные компании, киностудии, различные организации в системе компьютерной связи, выдающие информацию; технические (обеспечивают потребление информации) – радиоприемники, телевизоры, телефонная сеть, кинематограф, компьютер, модем, Интернет.

В более широком смысле пространство медиа рассматривается как культурные формы, соединяющие технологию, институты, и их социокультурное наполнение.

Исследованиями воздействия медиа на социум занимались зарубежные ученые Р. Арнхейм, А. Базен, Р. Барт, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ж. Деррида, К. Леви-Стросс, М. Маклюэн, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, М. Фуко; медиапсихологи П. Винтерхофф-Шпурк, К. И. Ховлэнд. Российские ученые М. М. Бахтин, В. С. Библер, Л. С. Выготский, Ю. М. Лотман, В. И. Михалкович, Ю. Н. Тынянов данной проблематикой занимались в силу идеологических границ в рамках других наук – семиотики, языкознания, психологии.

Первой попыткой передать сущность и значение медиа является фундаментальный труд М. Маклюэна «Понимание Медиа: внешние расширения человека». Медиа, по его убеждению, есть «действующая метафора, переписывающая мир на основе технологии». М. Маклюэн первый использовал этот термин и определил его базовое значение как с операциональной, так и с практической точки зрения, указав, что «медиа есть сообщение» [22]. По мне-

нию Р. Барта, современные медиа есть мифы, приобретшие функции маскировки действительности [23]. Об амбивалентности мозга и компьютера писал Ж. Бодрийяр. Он выразил опасение о зарождающейся проблеме идентичности человека [24].

Значение техники в процессе информатизации исследовал В. Беньямин. Он указал на неограниченные возможности технического репродуцирования произведений искусства, обусловивших исчезновение онтологических и социальных границ между копией и оригиналом, разрушение неповторимой индивидуальной «ауры» произведения искусства и определивших направленность развития современной культуры в формах *массового* потребления [25]. Эту мысль подтверждает Н. Луман, считая, что медиа есть во всех общественных учреждениях, которые «используют для распространения сообщений технические множительные средства». Главное, по его убеждению, – машинный способ изготовления носителя информации. Техника распространения сыграла в процессе обособления (*Ausdifferenzierung*) системы медиа решающую роль [26]. На доминирующую роль техники в процессах массивификации сознания современного человека указал и П. Козловски: «современная культура обусловлена не искусством и философией, а наукой и техникой» [27].

Г. Маркузе считал, что человек постиндустриальной цивилизации есть включенный в потребительскую гонку объект духовного манипулирования (в том числе и с помощью медиа) вследствие пониженного критического отношения к социуму» [28]. Результатом указанных процессов, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, стало возникновение «массового сознания», «массового мышления», положенных в основу «массовой культуры», в которой производство и потребление приобретают стандартизированный характер, а культура утрачивает уникальность и тиражируется для всех. Современный человек, представитель «массового сознания» постепенно теряет «ощущение трагизма, приобретает пагубную самоуспокоенность и физическую инертность» [29].

Идею о массивификации культуры продолжал развивать М. Хоркхаймер. По его мнению, «новая культуриндустрия медиа берет на себя заботы и по организации масс, и по структурированию нового, свободного от индивидуальности человека. Но делает это на пути «антипросвещения», препятствуя образованию автономных, самостоятельных, сознательно судящих и способных принимать решение индивидов» [24]. Результатом антипросвещения оказывается образ типизированной личности как продукта массмедиа. Учеными-социологами отмечена также роль медиа в индустрии развлечения. Именно благодаря широкому распространению и усилению доминирующей роли продуктов медиа во всех сферах жизнедеятельности человека развиваются так называемые техники удовольствий [24].

Медиапсихолог П. Винтерхофф-Шпурк рассматривает современные феномены и проблемы медиа, их влияние на психологические состояния,

знания, компетенции, убеждения, отношение к окружающему миру и уровень агрессии современного человека. Ученый выявляет степень влияния медиа на стратегию выбора человека в его потребительской, общественно-политической и духовно-нравственной жизни [30]. Другой медиапсихолог К. И. Ховлэнд обращает внимание на разрушающее воздействие медиа: в процессе и после общения с СМИ начинаются сложные селективные психологические процессы, направленные на восстановление внутреннего баланса человека, нарушенного в результате внешнего информационного импульса [30].

Российские ученые концентрируют внимание на медиа в основном как средстве дегуманизации общества. С точки зрения М. М. Бахтина, «бытие есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться» [31]. Ученый видит характер человеческого бытия как диалогический и определяет проблему анализа текста (в том числе и медиатекста) в гуманитарных науках как проблему диалога, предполагающего диалогическую активность (движение к пониманию) познающего, которая, в свою очередь, основывается на диалогическом контакте между текстом и контекстом. Иными словами, анализ текста – бесконечный диалог. Идеи М. М. Бахтина продолжены Ю. М. Лотманом, В. С. Библером. Ю. М. Лотман видел процесс познания медиатекста на уровне «абстрактного языка» [32]. Для него текст медиа является смыслопорождающим устройством, благодаря которому решаются проблемы коммуникации и автокоммуникации. В. С. Библер вывел формулу, которая легла в основу ряда последующих научных исследований в данной области знаний. По его мнению, культура может реализоваться только как общение логик, общение культур [33].

В исследованиях искусствоведов, эстетиков советской эпохи разговор о медиа шел, в основном, в рамках дискуссии об «элитарной» и «массовой» культуре. Наиболее значимыми в этой области являются исследования М. С. Кагана, Л. Н. Когана, Ю. У. Фохт-Бабушкина и др.

В начале века появилось большое количество интересных работ Е. С. Баразговой, С. Г. Кара-Мурзы, Н. Б. Кирилловой, В. И. Михалковича, А. И. Негодаева, С. Н. Пензина, Г. А. Поличко, К. Э. Разлогова, Ю. Н. Усова, А. В. Фёдорова, Н. Ф. Хилько, А. В. Шарикова и других ученых, исследующих влияние медиа на личность. Н. Б. Кириллова исследует медиапространство как особый тип культуры информационного общества, рассматривает его как феномен модерна и постмодерна в исторической репрезентации, выявляет потенциал медиа и подчеркивает особую роль медиаобразования как фактора социальной модернизации [20]. А. И. Негодаев анализирует культуру эпохи информатизации и пути ее трансформации, а медиа – как феномен массовой культуры [21]. К. Э. Разлогов изучает вопросы культуры информационного общества. А. В. Фёдоров является теоретиком и методологом проблем медиа в системе высшего образования.

В Республике Беларусь исследованиями в данной области в искусствоведческом аспекте занимаются М. Р. Жбанков, А. А. Карпилова, О. Ф. Нечай, И. Сукманов и др.

Таким образом, медиапространство можно представить как *проблемное поле*, рассматриваемое в качестве интеллектуальной опоры развития и функционирования гуманитарных, социальных и коммуникативных наук XXI века.

Пространство медиа сегодня можно рассматривать как средство:

- *манипуляции личностью*, приводящей к проблемам инфантилизации, невротизации сознания, выхолащивания этических и эстетических норм, разрушения системы ценностей в социуме;

- *инструментализации и психоэксплуатации личности*, проявляющихся в проблеме типологизации сознания;

- *фрагментации сознания личности*, проявляющейся в искажении и нарушении целостности знания;

- *рационализации сознания личности*, вытесняющей постепенно эмоциональную составляющую жизнедеятельности, ограничивающей свободу мышления и действий человека;

- *техницизации мышления человека*, проявляющейся в рассудочном, прагматичном поведении. Техницистскому мышлению чужды мудрость и ответственность;

- *развлечения*, следствием которого является проблема свободного времени, решаемая с помощью СМИ и индустрии развлечений, предлагаемых СМИ;

- *познания*, несущего информацию самого широкого спектра – о мире, человеке, себе;

- *формирования индивидуального смыслового образа «реального мира»*, так как пространство *media* постоянно трансгрессирует – вступает в отношения взаимодействия с окружающим миром, генерируя тем самым новые смыслы, транслируемые посредством функциональной системы медиа.

Таким образом, с одной стороны медиа можно рассматривать как источник информации, знаний; средство культурных и образовательных контактов; фактор всестороннего развития и социализации личности. С другой – как разрушительный фактор конкретной личности и общества в целом. Оба фактора широко используются в экономической, политической, культурной и научной сферах.

Важно усилить позитивный фактор и скорректировать негативный. Для этого необходимо использовать ресурсы медиа в современной системе образования, в особенности в системе общего среднего образования. При этом лучше всего использовать ту область медиапространства, которая является лидирующей на современном этапе общественного развития и которая эффективно удовлетворяет интересы и потребности учащейся молодежи, поскольку оказывается наиболее действенной как с точки зрения утилитарных функций, так и приемлемой по своей социальной цене [20]. В связи с этим особое внимание необходимо

обратить на доминирующие универсальные средства передачи информации – экранные средства, система которых образует *экранную культуру* (в русскоязычной литературе синонимом понятия «экранная культура» является «аудиовизуальная культура», «звукоразительная культура»).

Техническим и эстетическим базисом экранной культуры является *экран* (франц. *ekran* – ширма). По мнению М. Маклюэна, «у любой эпохи и любой культуры есть свои излюбленные модели восприятия и познания, претендующие на универсальность и всеобщность» [22]. «Каждая эпоха рождает свои «эпистемологические метафоры», структурирующие и контролирующие способы нашего мышления и поведения», – пишет В. Полиектов [34]. С конца прошлого века и до настоящего времени такой метафорой стал экран. Феномен экрана и обусловил рождение экранной культуры. *Экран, экранирование, экранная реальность* (и связанная с ней «виртуальная реальность») – ключевые культурообразующие феномены современности. Экранная культура объединяет интеллектуальные и технические возможности и является продуктом человеческой деятельности, системы знаний, ценностей. Экранная культура является результатом, взаимообусловленных цивилизационных и информационных этапов (рис. 1).

1. *Устное общение.* Для устного общения характерно доминирование *речи* как средства информационного обмена, как отражения мыслительных процессов, образа жизни человека. Культура речи отражает уровень развития человеческого интеллекта. Обозначенный этап является фундаментом человеческой цивилизации и культуры.

2. *Письменный.* Указанный этап характеризуется тем, что был введен в обращение *документ* в качестве основного носителя информации. Письменность принципиально изменила характер общения – повысилась надежность передачи информации на дальние расстояния; решилась проблема авторства и хранения информации; расширилась панорама событий, фактов, размышлений.

3. *Книжный.* Книжный этап определил массовый характер развития общества – дал возможность массового тиражирования и обмена информацией, обеспечил сохранение авторства и интеллектуальной собственности. Однако эффективность *книги* со временем начинает снижаться, образовывается противоречие между потоками литературы и индивидуальными читательскими возможностями. Появляется необходимость в более совершенных технических средствах.

4. *Экранный.* Остроту информационного кризиса снимают технические экранные артефакты. Возникает новая визуально-образная культура, сущность которой заключается в соединении линейного языка письменной и книжной культуры и языка изобразительного искусства. Эволюция этапа привела к появлению экранной культуры.

Данные этапы показывают, что экранная культура есть логическое звено в истории культуры, которая является преемницей достижений прошлых эпох и «представляет собой новую историко-культурную целостность, продолжающей и развивающей широчайшие традиционные формы общения между людьми – культуру непосредственного общения и культуру письменную (книжную)» [35]. Сочетание культурных традиций и культурных инноваций определяет сущность и содержание экранной культуры.

Поскольку экранная культура как сфера научного осмысления находится в стадии становления, она исследуется с разных точек зрения. Культурология рассматривает ее как феномен общественного сознания; эстетика и искусствознание – как вид искусства; психология – как способ мышления и восприятия; педагогика – как средство самоосуществления личности. Однако для нашего исследования особую ценность представляют научные публикации, в которых экранная культура понимается как часть целостной общечеловеческой культуры человека техногенной цивилизации, включенного в широкое информационное пространство и систему медиакommunikаций.

Определения данного феномена отличаются неустойчивостью и противоречивостью. По мнению А. И. Негодаева, экранная культура – исторически сложившаяся система получения культурных произведений, способов их производства и трансляции с помощью экранных технических средств, системообразующим признаком которой является представление культурных артефактов в аудиовизуальном динамичном виде [21]. По мнению К. Э. Разлогова, «экранная культура есть тип культуры, основным материальным носителем текстов которой является временной поток экранных изображений, который свободно вмещает в себя поведение и устную речь, временные моделирование объекта на экране и письменные тексты, противопоставляемый книжной культуре и культуре личного контакта» [35]. В словаре «Культурология XX век» аудиовизуальная культура определена как способ фиксации и трансляции культурной информации, не только дополняющий, но и служащий альтернативой прежде безраздельно господствовавшей вербально-письменной коммуникации [24].

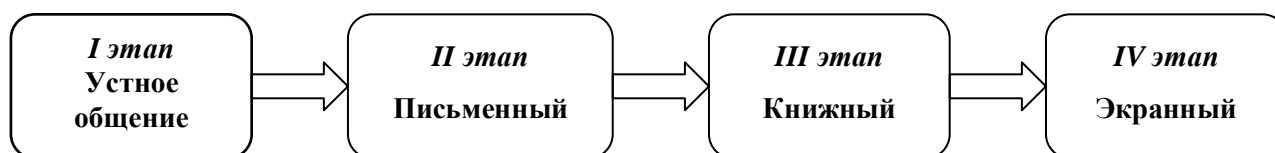

Рис. 1. Цивилизационно-информационные процессы развития общества

Анализ дефиниций показывает, что родовым качеством экранной культуры является определяющая зависимость ее от технических изобретений и социальных условий их функционирования; системообразующим признаком экранной культуры является представленность объектов в аудиовизуальной динамичной форме.

В свою очередь, экранная культура в развитии прошла определенные периоды, которые необходимо рассмотреть при изучении сущности медиа в социокультурном измерении. Предлагаемая к рассмотрению периодизация экранной культуры создана на основе периодизации, предложенной А. В. Прохоровым [35].

1. *Период аудиовизуального синтеза.* Рождение немого кино, радио; изобретение звукозаписи и мультимедиа; появление звука в кино. Интенсивное развитие технических средств экранной культуры.

2. *Период электронной революции.* Использование электронных технологий – электронного монтажа, компьютерных спецэффектов, «оцифровки». Появление телевидения, Интернета.

3. *Период интерактивности* (как взаимодействия зрителя с изображением). Распространение компьютерных игр, телевизионных игровых приставок. Проникновение интерактивности в телевидение, видео, Интернет.

4. *Период конвергенции.* Появление технологий «виртуальная реальность».

5. *Период нанотехнологий.* Погружение инфосферы в мир индивида на основе сверхминиатюризации техники.

По мере усовершенствования технических артефактов экран от белого полотна эволюционировал к дисплею компьютера, повышая свою способность передавать изображения. Это постепенно стирает различие между миром реальным и миром ирреальным, что и привело, в конечном итоге, к особому типу реальности – виртуальной, созданной экранными артефактами.

На протяжении большого отрезка времени экран – наиболее распространенная техника во всех сферах жизнедеятельности человека – в науке, в производстве, в быту, где он используется и как средство развлечения, и как средство информационного обеспечения научных и творческих интересов.

Первой формой экранной культуры, а также, ее практической и концептуальной сердцевиной является, безусловно, кино. На протяжении всей истории своего существования кино было отмечено повышенным интересом со стороны зрителей как явление искусства, как компонент системы средств массовых коммуникаций и как результат научно-технического прогресса.

Исследованиями в данных областях занимались Р. Арнхейм, А. Базен, Б. Балаш, Л. Деллюк, Ж. Делёз, В. Беньямин, З. Кракауэр, А. Мальро, М. Маклюэн, В. И. Михалкович, Ж. Садуль, С. М. Эйзенштейн и др.

На кино как на вид искусства одним из первых обратил внимание основатель кинотеории

Б. Балаш: «...кино есть новое искусство, столько же отличное от всех остальных искусств, как музыка отлична от живописи, а живопись от литературы. Это совершенно новое откровение людей» [36]. Для С. М. Эйзенштейна кино – это художественный аналог, «картина мира», возникающая в сознании мыслящего человека. Кино как никакое другое искусство способно «сверстать в обобщенный облик человека и то, что он видит; человека и то, что его окружает; человека и то, что он собирает вокруг себя» [37]. О кино как искусстве, способном «виртуализировать реальность», писал Ж. Делёз. Й. Стеллинг, голландский режиссер, говорил о кино, как «опере XX века». Для М. Маклюэна – это электрификация всего диапазона выражения человеческой личности. Кино как искусство, «способное зафиксировать вонне тончайшие эманации и переливы внутреннего мира». Эту мысль неоднократно в своих работах подчеркивает Янгблад [24]. Кинематограф как «время, запечатленное в своих фактических формах и проявлениях», описал Андрей Тарковский. Человек, идущий в кино, «идет туда за временем – за потерянным ли, или упущенным, или за необретенным доселе» [38].

В словаре «Культурология XX век» понятие «киноискусство» определяется как «универсальный мир искусства в XX столетии, породивший и образцы массовой культуры, и шедевры элитарного экспериментального характера, сфера приложения рафинированных философских идей, и в то же время единственный вид искусства, опирающийся на крупные финансовые и организационные средства. Именно в истории развития киноязыка и его главных результатах очевидны парадигмы культуры эпохи» [24]. В киноэнциклопедическом словаре киноискусство рассматривается как «вид художественного творчества, сформировавшегося на технической основе кинематографии; важнейшая составная часть искусства экрана, включающего и производящего, основанного на других средствах аудиовизуальной коммуникации» [39].

Наблюдаемый сегодня переход от классической просветительской парадигмы к компенсаторно-развлекательной, более всего проявляющейся в массовой культуре, инициировал распространение кино как одного из основных механизмов формирования и трансляции норм, обычаев, традиций и ценностей. Именно принципы массовой культуры – потребности, интересы, вкусы, стремления и предпочтения зрителя – легли в основу рождения киноискусства.

В связи с этим необходимо определить основные группы потребностей современного человека, реализуемые посредством киноискусства:

- *индивидуально-личностные* (в сильных эмоциональных потрясениях и переживаниях, в самосохранении личности, в идентификации себя с экранными героями);
- *социальные* (в постоянном самоутверждении, лидерстве, общении, уважении и любви, реализуемых в процессе идентификации зрителя с героями фильма);

ции их содержания и смысла, а также связанные с этим мышление и понимание» [24]. Действия, сознательно ориентированные на смысловое восприятие этих текстов – действия коммуникативные. Создание специальных условий («встречи»), в которых эти действия будут организованы в систему последовательно развертывающихся «шагов», каждое из которых направлено на решение частной задачи, может быть рассмотрено как процесс формирования коммуникативной культуры. В свою очередь коммуникативная культура личности является одним из важнейших средств и условий достижения основных образовательных целей.

7. *Гносеологическая функция* обусловлена качеством кинотекста: все логическое на экране телевизора преподносится зрителю в форме образов. Это, в свою очередь, делает восприятие логического более легким, доступным, эмоционально окрашенным. Понятийное сливается с наглядным, эмоциональное – с рациональным осмыслением художественных образов, что ориентирует на новый стиль мышления, изменение характера и содержания мышления, на язык, который органично связан с мышлением.

8. *Компенсаторно-развлекательная функция* связана с потребностью личности в физическом и психическом расслаблении. Киноискусство предоставляет эту возможность. Во-первых, потому, что ознакомление с кино происходит в досуговой деятельности, когда человек настроен на отдых; во-вторых, сфера кино содержит в себе игровой элемент, благодаря которому человек отвлекается от реалий действительности, связанных с решением довольно сложных проблем. В-третьих, исходя из учения Аристотеля о катарсисе – очищении духа при помощи искусства, погружение в искусство доставляет зрителю особое удовлетворение, вызывая при этом соответствующие эмоции, которые трансформируют негативные переживания в положительные. Погашение избыточного психического напряжения, которое происходит во время просмотра кино, позволяет компенсаторно-развлекательную функцию обогатить терапевтически-релаксационными возможностями.

9. *Креативная функция* киноискусства направлена на освоение и преобразование мира, окружающей жизни через творческую деятельность, в процессе которой человек достигает определенных, лично значимых результатов. В творческом процессе важен не только результат, но и сам процесс. Потребность участвовать в этом процессе определяет деятельностьную позицию человека, расширяются границы его непосредственного опыта, меняются мировоззренческие установки, что в целом способствует формированию самосознания личности, ее способности жить и созидать [20].

10. *Художественно-эстетическая функция* направлена на умение управлять эмоциональной сферой сознания человека, придает процессу человеческой жизнедеятельности определенную цельность. Направленная на развитие эстетического восприятия и вкуса, способности к художе-

ственному анализу, художественно-эстетическая функция киноискусства определяет интеллектуальную (сообразительность, любознательность, наблюдательность, понимание) и практическую (способность к сопереживанию, сотворчеству, импровизации) основы для развития личности, ее саморазвития и самосовершенствования [41]. Художественно-эстетическая функция также направлена на формирование общего культурного уровня зрителя средствами кино. В содержание данной функции включена *эмотивная функция*, имеющая своей целью вызвать эмоциональную реакцию у зрителя.

Современные учащиеся вышеизложенные функции кино использует не в полной мере. Процесс приобщения школьников к экранной культуре носит спонтанный характер: школьник является потребителем только той продукции, которая сегодня предлагается телеэкраном. Отсутствие репертуарной политики, хаотичность восприятия привели к пониманию кино как искусства, которому присуща только компенсаторно-развлекательная функция, и совсем не учитываются образовательная, коммуникативная и художественно-эстетическая функции. Причиной недостаточного реализуемого потенциала кино, на наш взгляд, является отсутствие у современной молодежи целостной системы знаний о кино как виде искусства, как технологии навыков восприятия киноязыка.

Однако знания о кино и навыки аудиовизуального восприятия человеку не даны от рождения: знания приобретаются в процессе образования и самообразования, а навыки формируются, «скапливаются в жизненном опыте человека, являясь следствием активной работы его мозга» [42]. Экранная культура – один из самых сильных коммуникативных инструментов социокультурного воспитания человека. Ее влияние на развитие личности, а значит, общества нельзя недооценивать. Осознание общественными структурами, особенно, педагогической общественностью, необходимости формирования навыков аудиовизуального восприятия позволит активизировать процесс формирования нового, соответствующего времени аудиовизуального (экранного) мышления современного человека, необходимого ему для успешной социализации в обществе.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Амосов, Н. М.* Искусственный разум / Н. М. Амосов. – Київ: Наукова думка, 1969. – 156 с.
2. *Шпенглер, О.* Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер; пер. с нем. И. И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2004.
3. *Вебер, А.* Избранное: Кризис европейской культуры / А. Вебер; пер. с нем. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 565 с.
4. *Бжезинский, З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский; пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 288 с.

5. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2004. – 783 с.
6. *Тоффлер, О.* Метаморфозы власти / О. Тоффлер; пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 669 с.
7. *Тойнби, А. Дж.* Постжизнеистории / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е. Д. Жаркова; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновой. – М.: Айрис-пресс, 206 с.
8. *Турен, А.* Возвращение человека действующего: Очерк социологии / А. Турен; пер. с фр. Е. А. Самарской. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
9. *Хабермас, Ю.* Вовлечение другого / Ю. Хабермас; пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука, 2001. – 415 с.
10. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем.; под ред. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука, 2006. – 377 с.
11. *Сорокин, П. А.* Человек, цивилизация, общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
12. *Чижевский, А. Л.* Физические факторы исторического процесса / А. Л. Чижевский. – Калуга, 1924.
13. *Ракитов, А. И.* Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
14. *Абдеев, Р. Ф.* Философия информационной цивилизации. Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI века: учеб. пособие / Р. Ф. Абдеев. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 241 с.
15. *Урсул, А. Д.* Информация / А. Д. Урсул. – М.: Наука, 1971.
16. *Данилов, А. Н.* Переходное общество: Проблемы системной трансформации / А. Н. Данилов. – Мн.: Харвест, 1998. – 432 с.
17. *Стёпин, В. С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Стёпин. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
18. *Моисеев, Н. Н.* Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. – М.: АГРАФ, 1998. – 473 с.
19. *Соколова, И. В.* Социальная информатика и социология проблемы и перспективы взаимосвязи / И. В. Соколова. – М.: Союз, 1999. – 228 с.
20. *Кириллова, Н. Б.* Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М.: Академический Проект. – 448 с.
21. *Негодаев, А. И.* На путях к информационному обществу / И. А. Негодаев. – Ростов-н/Д: ДГТУ. – 1999. – 247 с.
22. *Маклюэн, М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Геперборья: Кучково поле, 2007. – 462 с.
23. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1994. – 615 с.
24. *Культурология. XX век: энциклопедия.* – Т. 1. – СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. – 447 с.
25. *Беньямин, В.* Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избр. эссе / В. Беньямин; пер. с фр. – М.: Мысль, 1996. – 143 с.
26. *Луман, Н.* Введение в системную теорию / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Логос, 2007. – 359 с.
27. *Козловски, П.* Культура постмодерна / П. Козловски. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
28. *Маркузе, Г.* Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: REEL-book, 1994. – 344 с.
29. *Ортега-и-Гассет, Х.* Бесхребетная Испания / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. – М.: АСТ, 2003. – 269 с.
30. *Винтерхофф-Шпурк, П.* Медиапсихология. Основные принципы / П. Винтерхофф-Шпурк; пер. с нем. О. А. Шипиловой. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. – 288 с.
31. *Бахтин, М. М.* Эстетическое наследие и современность / М. М. Бахтин. – Саранск: Мордовский ун-т, 1992. – 167 с.
32. *Лотман, Ю.* Диалог с экраном / Ю. Лотман, Ю. Цивьян. – Таллин: Александра, 1994. – 214 с.
33. *Библер, В. С.* На гранях логики культуры / В. С. Библер. – М.: Политическая литература, 1991. – 413 с.
34. *Полиектов, В.* Исчезнет или возрождается человек в экранной культуре? / В. Полиектов // Санкт-Петербургский университет. – 1998. – № 10. – С. 3–10.
35. *Разлогов, К. Э.* Что такое медиаобразование? / К. Э. Разлогов // Медиаобразование. – 2005. – № 2. – С. 68–75.
36. *Балаш, Б.* Кино. Становление и сущность нового искусства / Б. Балаш. – М.: Прогресс, 1968. – 134 с.
37. *Эйзенштейн, С.* Психологические вопросы искусства / С. Эйзенштейн. – М.: Смысл, 2002. – 336 с.
38. *Тарковский, А.* Лекции по кинорежиссуре / А. Тарковский; под ред. К. Лопушанского. – М.: Искусство, 1981. – 154 с.
39. *Кино: энциклопедический словарь* / гл. ред. С. И. Юткевич. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 640 с.
40. *Селевко, Г. К.* Социальное воспитание средствами массовой информации и коммуникации / Г. К. Селевко, А. Г. Селевко // Школьные технологии. – 2002. – № 3. – С. 109–120.
41. *Салеев, В. А.* Эстетическое восприятие и фантазия / В. А. Салеев, О. В. Ивашкевич. – Мн.: НИО, 1999. – 126 с.
42. *Немов, Р. С.* Общая психология: Краткий курс / Р. С. Немов. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.06.2009 г.